

МОТИВАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ ИННОВАЦИОННОЙ ВОСПРИИМЧИВОСТИ

Лариса Тригубович,
завкафедрой экономики
и управления Института
повышения квалификации
и переподготовки работников
Министерства труда и социальной
защиты Республики Беларусь,
кандидат экономических
наук, доцент

На протяжении многих лет многие государства разрабатывают инновационные модели и инструменты политики, рассматривая инновации как драйвер экономического роста. Сегодня они выступают и важным аспектом экономической безопасности, и фактором устойчивого развития, и условием повышения благосостояния населения. Возникновение острых экологических проблем, включая изменение климата, истощение ресурсов и загрязнение, привело к появлению системных инноваций. В принятой Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 г. резолюции «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», им отведена ключевая роль в достижении целевых показателей по всем ЦУР.

Все это предопределяет выбор принципов и подходов к управлению инновационными процессами, разработке стратегии, которая учитывает глубокие изменения в экономических и общественных взаимоотношениях, обусловленные применением инноваций. В последнее время значительно расширился спектр применения

инструментов государственного стимулирования инновационной деятельности. Это позволяет тесно увязать инновационную политику с другими направлениями социально-экономического развития государства [1].

В Беларуси последовательно реализуется политика построения инновационной экономики: определяются пути ускорения данного процесса, долгосрочные ориентиры научно-технического развития, совершенствуется инновационная инфраструктура, принимаются меры по созданию благоприятного правового и экономического климата, создана национальная инновационная система (НИС), предприняты существенные усилия по укреплению сектора научных исследований и научно-технических разработок.

Однако на практике не прослеживается прямой зависимости между объемом инвестиций, вкладываемых в разработку инновационных продуктов и технологий, непосредственным внедрением инноваций в практику и темпами экономического роста страны. Не происходит значимых изменений и в технологической структуре промышленности: в отечественной экономике низкотехнологичные и среднетехнологичные предприятия формируют почти 70% объема производства. То есть инновационная деятельность не оказывает существенного влияния на структуру производства, которая сложилась в экономике в советский период, и имеет ярко выраженный индустриальный характер с большим количеством крупных конечных субъектов хозяйствования, обладающих известными торговыми марками.

Анализ данных Национального статистического комитета Республики Беларусь свидетельствует, что удельный вес инновационно активных организаций в нашей стране за последние 10 лет не увеличивается и стабильно составляет порядка 20%. Доля отгруженной инновационной продукции и оказанных услуг инновационного характера в общем объеме отгруженной продукции и услуг колеблется в интервале 15–17% (таблица).

Одна из причин сложившихся тенденций заключается в низкой восприимчивости субъектов экономики и общества в целом к инновациям. Именно это базовое свойство определяет готовность экономики к их освоению и использованию для социально-экономического развития. От него зависят и инновационная активность организаций, и заинтересованность общества в широком применении новшеств, и готовность инвесторов к вложению средств в инновационные процессы, имеющие высокую степень риска [2].

В научной литературе до сих пор не сформировалось общее представление о сущности понятия «инновационная восприимчивость». Основные варианты его интерпретации можно свести к следующим трактовкам:

- часть инновационного потенциала субъекта экономики, которая представляет собой способность получать и использовать

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Уровень инновационной активности организаций, %	18,1	24,3	24,8	24,4	22,8	21,1	21,1	19,8	20,3	19,8	19,5
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе организаций, %	15,2	21,7	22,7	21,5	20,1	18,9	19,5	21,6	22,0	21,1	20,6
Удельный вес отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) и оказанных услуг инновационного характера в общем объеме отгруженной продукции (работ, услуг) и оказанных услуг, %	14,5	14,4	17,8	17,8	13,9	13,1	16,3	16,2	17,3	15,3	15,7
Удельный вес отгруженной инновационной продукции промышленности, новой для мирового рынка, %	0,8	1,1	0,7	0,6	1,2	1,8	0,6	0,6	1,3	1,7	0,5

Таблица. Основные показатели инновационной деятельности Беларуси

Примечание: составлено автором по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь

информацию, необходимую для осуществления инновационной деятельности;

- степень готовности предприятия к участию в инновационных процессах и основа инновационной активности;
- объем освоения инноваций и (или) общее количество нововведений, освоенных (или принятых к освоению) на конкретном объекте в определенный момент времени;
- комплексная интегральная характеристика всего инновационного процесса;
- некая способность к изменениям;
- функция спроса на новые продукты и технологии;
- один из равноценных синонимов в ряду терминов «инновационная восприимчивость», «восприимчивость к инновациям и нововведениям», «приемлемость инновации», «инновативность», «инновационность», «инновационная возможность» и др. [3–5].

Чаще всего понятие «инновационная восприимчивость» применяется по отношению к предприятиям и организациям, а в качестве цели определяется обеспечение и расширение потребительского спроса на инновации.

Специфика инновационного развития национальной экономики во многом обусловлена мотивацией принятия управленческих решений и характером взаимодействия участников инновационных преобразований. И низкая инновационная восприимчивость, по нашей оценке, является причиной существующего здесь противоречия. С одной стороны, посредством создания институциональной среды и использования различных инструментов государственного регулирования в экономике стимулируется общественная потребность в получении нового качества жизни за счет разработки и внедрения нововведений в производство и социальную сферу. С другой стороны, данная потребность не актуальна для большинства хозяйствующих субъектов. При этом логика принятия ими решений, касающихся инновационного развития, несколько искажена: не инновационное воздействие выступает источником повышения экономических возможностей предприятий, а финансовая недостаточность признается ключевой причиной слабой инновационной активности. Тем самым низкий спрос на новшества предопределяет невысокую эффективность функционирования организаций и существенное технологическое отставание соответствующих секторов экономики от передовых стран.

Практика показывает, что, несмотря на активно проводимую в Беларуси модернизацию отдельных предприятий, в целом их производственная база характеризуется высокими показателями износа. Переход на использование новых технологий сдерживается отсутствием достаточных финансовых ресурсов и возможностей их эффективного привлечения. Действующие механизмы государственной поддержки инновационных процессов не приводят к реализации полномасштабных изменений. Руководители субъектов хозяйствования в большинстве случаев не заинтересованы в реализации инноваций, поскольку они влекут за собой неопределенность, риск и изменение устоявшихся порядков. И сами новаторы не проявляют активность в этом деле ввиду отсутствия мотивов. Кроме того, как показали наши исследования, белорусское общество в большинстве своем не готово массово и активно использовать нововведения, а также воспринимать данный процесс как объективную необходимость [6].

В этой связи считаем важным актуализировать рассмотрение экономической категории «инновационная восприимчивость» с позиций мотивации участия различных субъектов экономики в инновационной деятельности. Такой подход позволит определить и исследовать заинтересованность сторон в инновационном развитии экономики, выявить барьеры, сдерживающие спрос на нововведения, дифференцировать направленность управленческого воздействия и выбор рычагов стимулирования в зависимости от целей управления.

Этот аспект представляется важным, поскольку инновационная деятельность многофакторна, многообразна, сложно структурируема и охватывает широкий спектр направлений. Так, можно создать значительный инновационный потенциал, направить существенный объем ресурсов на стимулирование инновационной активности, но низкий уровень инновационной восприимчивости не позволит получить запланированные результаты [7].

В данном контексте предлагаем следующую трактовку рассматриваемого понятия: инновационная восприимчивость представляет собой системную характеристику субъекта экономики, которая базируется на его экономических и социальных инновационных интересах, является мотивационной основой принятия решений и предопределяет тип поведения, выбор кон-

кретных действий в отношении создания, продвижения и использования нововведений.

Из авторского определения понятия инновационной восприимчивости следует, что данная характеристика служит субъективной оценкой значимости инновационной деятельности. В зависимости от заинтересованности субъекта экономики в восприятии конкретных инноваций, под влиянием факторов внешней и внутренней среды потенциальные возможности их внедрения могут быть преобразованы в новые качества и компетенции данного субъекта. Соответственно, от инновационной восприимчивости зависит выбор его целевых ориентиров, стратегических факторов влияния, определение конкурентных преимуществ, аудиторий и партнеров. Под ее влиянием формируется характер взаимодействия субъектов, как непосредственно участвующих в инновационном движении, так и обеспечивающих эффективное функционирование трансформированных производств и процессов. То есть можно утверждать, что именно эта системная характеристика предопределяет характер управленческих решений при формировании цепочек ценностей, свойственных для конкретных видов деятельности, успешность изменения внутренних и внешних взаимосвязей в социально-экономической системе, происходящих под воздействием инноваций.

Ключевая особенность инновационной восприимчивости заключается именно в том, что это субъектная характеристика. Она может быть индивидуальной, групповой, коллективной, производственной, административной, но в любом случае связанной с конкретным субъектом экономики. То есть при всей важности влияния на реализацию инновационных процессов, независимо от уровня социально-экономической системы, в которой он действует, направленности осуществляемых процессов, восприятие инноваций и готовность к активной инновационной работе зависит от собственного представления лиц, принимающих решения [8].

Часто неудачи инновационных инициатив связываются с недостатком финансирования, нехваткой необходимых ресурсов и средств производства, организационной несогласованностью и т.д. Однако на самом деле первопричиной нереализованных инновационных возможностей в экономике, по нашей оценке, выступает отсутствие экономических и социальных инновационных интересов у конкретных руководи-

телей и специалистов, связанных с инновационной деятельностью. Так, субъекты экономики находят различные способы привлечения ресурсов через договоры, соглашения, кооперацию при высокой инновационной восприимчивости.

Подтверждением ее субъективной основы являются избирательность инновационной деятельности, которая приводит к сосредоточению инновационного потенциала экономики на отдельных направлениях, и высокая результативность внешнего воздействия, в том числе по стимулированию инноваций, которое способствует трансформации представлений человека о своих возможностях и содержании работы.

В заключение следует отметить, что инновационные процессы реализуются в нестабильной и динамичной среде, и инновационная восприимчивость также не постоянная характеристика. Поэтому одна из важных задач управления инновационным развитием экономики – формирование и повышение инновационной восприимчивости субъектов экономики, мотивирующей их на активизацию участия в инновационной деятельности, поиск вариантов для преодоления существующих барьеров и одновременное ослабление сдерживающих факторов. ■

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН: 25 сент. 2015 г. // https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf.
2. Л.Г. Тригубович. Анализ государственной политики по формированию инновационной восприимчивости экономики / Л.Г. Тригубович // Экономика и банки. 2019. №1. С. 101–105.
3. М. Вайтешонок. Инновационная восприимчивость как обобщающий показатель способности к инновационной деятельности / М. Вайтешонок, И. Парамонова // Наука и инновации. 2015. №1 (143). С. 29–32.
4. О.Б. Мусийовская. Теоретические аспекты формирования инновационной восприимчивости предприятия / О.Б. Мусийовская // Проблемы экономики и менеджмента. 2013. №11 (27). С. 47–55.
5. О.Н. Владимирова. К вопросу о классификации факторов формирования инновационной восприимчивости региона / О.Н. Владимирова, О.Ю. Дягель // Корпоративные финансы. 2011. №2. С. 43–53.
6. Тригубович Л.Г. Направления развития инновационной сферы Республики Беларусь / Л.Г. Тригубович. – Минск, 2017.
7. Мировой опыт стимулирования инновационного развития экономики: механизмы, инструменты, перспективы адаптации для Республики Беларусь / Д.В. Муха [и др.]; под ред. Д.В. Мухи; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск, 2020.
8. В.И. Бельский. Мотивационная основа инновационной деятельности как источник интенсификации развития экономики / В.И. Бельский, Л.Г. Тригубович // Весці Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. 2019. Т. 64, №4. С. 502–509.